

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО ВОЛЧЬЯ ДОЛЯ

КРУТЫЕ РЕБЯТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО СИЛК-ПРЕСС, МОСКВА 2017 ГОД

Илья Деревянко

Крутые ребята

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=150183

Крутые ребята: Эксмо; 1993

Аннотация

Там, где царят волчьи законы. Там, где жизнь людская не стоит и гроша – выживает тот, кто сильнее, жёстче, безжалостнее. У бандитов много денег, но вся их жизнь – сплошной бой без правил. Даже если тебе повезёт и ты выбьешься в авторитеты – однажды настанет момент, когда молодой, свирепый хищник прыгнет тебе на спину. И это будет последнее, что ты почувствуешь...

Содержание

Глава 1. Игорь Ковалев по кличке Большой	4
Глава 2. Алексей Кругляшов, бизнесмен	8
Глава 3. Семен Осетров по кличке Грач	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Илья Деревянко

Крутые ребята

Глава 1. Игорь Ковалев по кличке Большой

В голове у меня сидел черт и играл на барабане. При этом он гнусно скалился, виляя облезлым задом. Сперва он барабанил медленно, потом все быстрее. Каждый удар раскаленной иглой вонзался в мозг. Затем началось землетрясение, и я открыл глаза. Рядом стоял Самурай и тряс меня за плечо:

– Вставай, Игорь, вставай, время одиннадцать!

Мысли в голове ворочались тяжело, как бегемот в болоте. «Ах да, Семен велел приехать в полпервого», – наконец сообразил я. Лучи солнца пробивались сквозь неплотно зашторенные окна. В комнате царил бардак. На пушистом ковре виднелись грязные следы.

«Во паразиты! – вяло подумал я. – За этот ковер сто штук уплачено».

Но накрутить хвоста приятелям не было сил. Голова трещала по швам, а во рту как сто кошек нагадили. Здорово мы вчера нажрались! Впрочем, не только вчера. Последнее вре-

мя это случается со мной регулярно, с тех пор, как завалили¹ Грека. При этом воспоминании я поморщился. Мне и раньше приходилось убивать при разборках. Но там все просто: либо ты его, либо он тебя. Грек же ни в кого не стрелял, даже не сопротивлялся. Только плакал...

Послышался тяжелый топот, и в комнату ввалился Малыш. Эту погонялу² ему дал Семен ради смеха. Рост у Малыша метр девяносто, вес – сто двадцать. Если хотите получить представление о его внешности – возьмите умственно недоразвитую гориллу, побрейте, наденьте на нее штаны, кожаную куртку – и это точно будет Малыш. Может, Семен так и сделал в свое время? Кто знает...

Перехватив мой взгляд, Малыш заискивающе улыбнулся. – Где Злой? – прохрипел я, с трудом ворочая пересохшим языком.

– Пошел за пивом, – после некоторого раздумья доложил Малыш.

Самурай, Злой и Малыш – милостью Семена – мои подчиненные: отдельная бригада по вышибанию долгов. Все-таки Семен в душе бюрократ, любит все регламентировать. Малыш тем временем прикурил сигарету и плюхнулся в кресло. Оно жалобно скрипнуло.

– С твоей тушей, Коля, только на полу сидеть, – заметил

---

¹ Завалили – на уголовном жаргоне значит «убили». (Здесь и далее примечания автора.)

² Кличку.

Самурай.

В это время послышался звонок в дверь.

– Дохтур пришел!!! – радостно заблажил Малыш и побежал открывать.

В комнату мягкой, кошачьей походкой вошел Злой. В руках он держал полупрозрачную сумку, набитую темными бутылками немецкого пива. От их нежного позвякивания у меня потеплело на душе.

– Женька, ты наш спаситель! – обрадовался я.

Злой тем временем выставлял бутылки на стол. Малыш, поскуливая от возбуждения, вертелся рядом – с открывалкой в руках. Самурай тоже был тут как тут.

Ну, наконец-то! Восхитительная струя холодного пива освежающим потоком хлынула в мое раскаленное нутро. Первую бутылку я проглотил залпом. Потом еще одну, уже чуть медленнее. Ну а третью можно посмаковать. Ну вот, постепенно возвращаюсь к жизни. Еще глоточек, еще, а теперь закурим – хорошо!

Все, кроме Злого, с жадностью хлебали «лекарство». Он, видать, подлечился по дороге. Часы показывали половину двенадцатого. Пройдя на кухню, я заглянул в холодильник. Там было пусто. Вчера все слопали, живоглоты. Ладно, по дороге чего-нибудь пожует. Шашлычка там, то-се. Сейчас с этим просто, были бы лавы³. А вот умыться надо. Да и зубы почистить. Перегаром небось несет за версту. Семен этого не

---

³ Деньги.

любит. Впрочем, черт с ним, переживет. Тоже мне, праведник нашелся! Правда, он действительно почти не пьет, здоровье бережет. И мертвецы ему наверняка не снятся...

Приведя себя в порядок и побрызгав морду французским одеколоном, я вернулся к ребятам. Они приканчивали пиво. Увидев меня, Малыш быстро сцапал со стола последнюю бутылку. «Жаден на выпивку, боров, – подумал я, – ну да ладно».

– Собирайтесь, едем. – Я пристегнул под мышку кобуру с пистолетом.

Ребята засуетились, собирая орудия труда: наручники, дубинки, целлофановый пакет. Наша «восьмерка» с затемненными стеклами стояла у подъезда. Надо бы поменять ее – на «шестерку» или еще лучше на «Запорожец». «Проще надо быть», – как говорит Семен. Здесь он прав. А то мусора⁴ как затемненные стекла видят, все нороят документы проверить. Считается, что бандиты обязательно ездят на «восьмерках» с темными стеклами. Обычный стереотип.

– Да заводись же ты, падло!

– Ну все, поехали.

---

⁴ Милиционеры.

Глава 2. Алексей Кругляшов, бизнесмен

– Алеша, поднимайся, двенадцать часов! – услышал он сквозь сон и лениво открыл глаза.

Красивая все-таки баба Машка! Ноги длинные, грудь упругая, глазищи на пол-лица. Сам он невзрачный, кривоногий, но, когда есть деньги, все доступно, все можно купить. Вот Машку, например. Глядит на него преданно, как собака. Ждет не дождется, когда замуж позовут. Но он еще подумает, благо выбор есть. Дела у Кругляшова последнее время идут превосходно. Время такое, прибыльное. Деньги буквально на дороге валяются, только успевай собирать. Когда в стране бардак и полно дураков – умному человеку рай.

«Что там у нас на сегодня? Вечером встреча с фирмачами, потом небольшой сабантуйчик у Армена. Выходной, можно сказать. Ах, ну да, в полвторого Шлимммер просил заехать. Ну, прямо смех», – Кругляшов тихонько захихикал. Полгода назад он взял у Шлимммера десять миллионов в долг, сроком на две недели. И вот уже полгода эта поволжская немчурноет, просит вернуть. Ну что ж, вернем через арбитражный суд. Туда год в очереди стоять, еще полгода дело протянется. К тому времени эти десять миллионов в гроши превратятся. А пока они в обороте. Деньги делают деньги. Да и

Шлимммер, похоже, сломался. Сперва терроризировал телефонными звонками, давил на совесть, потом угрожал, а вчера звонит и предлагает встретиться с его адвокатом. Ха-ха-ха! Кругляшов сам юрфак почти закончил и прекрасно знает, что по закону его сейчас никак не прищучить. Есть арбитражный суд, туда со всеми вопросами, господи! Можно бы и не ехать вообще, но просто забавно. Да и неплохо лишний раз показать этим баранам, что он не лыком шит. Пусть он маленький, страшненький, но вас-то всех на голову выше. Интеллект, вот что самое главное!

В комнату, раскачивая упругими бедрами, вошла Машка и поставила на журнальный столик фарфоровое блюдо с завтраком. Кофе, бутерброды с икрой, киви. Как всегда по утрам, есть не хотелось. Кругляшов вяло похлебал кофе, надкусил бутерброд...

К офису Шлиммера он подъехал в два часа. На улице было многолюдно. Прямо на тротуаре бродячие торговцы продавали книги, выпивку, сигареты, женские колготки. «Мелкота, – усмехнулся Кругляшов, – тоже мне, коммерсанты!» «Сыночек, купи сигарет!» – услышал он робкий голос и обернулся. Что-то здесь не так». Но обычное самомнение взяло верх, и бизнесмен с силой прижал палец к кнопке звонка.

– А, ну наконец-то, – усмехнулся Шлимммер, пропуская Кругляшова внутрь.

– Дела, Витя, дела, сам понимаешь, – ответил тот и, не

дожидаясь приглашения, уселся в мягкое кресло.

– Алексей, ты думаешь возвращать долг или нет? Имей же совесть наконец. Тогда ты что говорил? «На две недели, Витя, помоги, иначе разорюсь!» Я к тебе, как к другу, а ты? Ведь есть же у тебя деньги, я знаю!

– Нету, Витя, нету, да и вообще, чего ты чужие бабки⁵ считаешь?!

– Ну ладно, если так... – На лице Шлиммера появилась нехорошая улыбка. – Игорь, – позвал он, поворачиваясь к двери в смежную комнату.

– Это что, твой адво... – начал Кругляшов и подавился фразой.

Вошедший ни в коем разе не напоминал юриста. Высокий, светловолосый, широкоплечий... Но это не страшно. Страшно было другое: холодные, безжалостные глаза и кобура пистолета, видневшаяся из-под расстегнутой кожанки.

«Бежать», – мелькнула у Кругляшова отчаянная мысль. Он вскочил на ноги, но у входной двери как из-под земли вырос здоровенный амбал с дебильной рожей. Кругляшов открыл рот, чтобы закричать, но в этот момент светловолосый нанес ему страшный удар в солнечное сплетение. На глаза навернулись слезы.

– Нехорошо, голубчик, нехорошо, – услышал он голос светловолосого.

Голос был на удивление низкий и даже приятный.

---

⁵ Деньги.

– Ведь мама тебе говорила, что нельзя обманывать? Не так ли, детка?

Железная рука схватила Кругляшова за горло и швырнула в кресло.

– Злой – пакет, Самурай – наручники, – отрывисто командовал светловолосый.

В комнате появились два новых персонажа: стройный красавчик, которого, правда, портил багровый шрам на лице, и приземистый крепыш с татарскими скулами.

Крепыш с силой завернул Кругляшову руки назад, и тот почувствовал, как холодная сталь наручников больно врезалась в запястья.

– Доигрался ты, козел, допрыгался, – усмехнулся светловолосый, – а такой молодой, ведь жить да жить!

– Ребята, да вы что, мы так не договаривались, – засуетился Шлимммер, – ребя...

– Заткнись, – брезгливо бросил светловолосый, и Шлимммер отвернулся, закрыв лицо руками.

В руках у красавчика со шрамом появился большой целлофановый пакет.

– Давай, Женя!

Красавчик, мягко ступая, подошел к Кругляшову, который уже ничего не соображал от ужаса, и надел ему на голову пакет. Затем стянул его на шее так, чтобы прекратить доступ воздуха...

В глазах металось багровое пламя, а в ушах все громче

и громче били колокола. Кругляшов разевал рот, пытаясь вдохнуть, но воздуха не было. «Господи, спаси, я ведь сейчас умру! Какие звери, волки! Я все отдам, в пять раз больше отдам, только отпустите! Господи, помоги мне, я исправлюсь, я больше не буду!!! От-пу-сти-те...»

– Снимай, пока хватит!

«Какой странно знакомый голос. А, это светловолосый. Все-таки есть на свете бог, он услышал меня! Воздух – какое это счастье. Дышать, дышать, дышать! Но что это, словно все внутренности наружу, что это?!»

– Тьфу, слабак, весь облевался, – с презрением проговорил скуластый крепыш. – Хачатуров крепче был!

– Прикуси язык, – ответил светловолосый.

И Кругляшову, который в этот момент посмотрел на него сквозь слезы, показалось, что в глазах у того мелькнула искра сочувствия. Но только на мгновение. В тот же миг они снова покрылись коркой льда. «Наверное, показалось! Откуда у такого сочувствие! Но что это?! О господи!»

Светловолосый достал из кобуры пистолет. Кругляшов заворуженно глядел в черное дуло «макарова», медленно приближавшееся к нему. Когда оно уткнулось в лицо и Кругляшов почуял слабый запах пороха, с ним случился детский грех.

– Ладно, козел, убивать тебя пока не будем, если ты бабки отдашь. Срок – до завтрашнего вечера. Переведешь на счет Вите десять «лимонов» долга плюс двадцать «лимонов»

штрафа.

– Да-да-да, ко-ко-нечно! – заикаясь, бормотал Кругляшов, постепенно приходя в себя. Это было даже меньше, чем он рассчитывал. Если учесть инфляцию, то он отдает все тютелька в тютельку, без процентов. Тридцать миллионов сейчас то же самое, что десять полгода назад.

– Конечно, отдам, – уже нормальным голосом повторил он и сделал попытку улыбнуться.

– Рано радуешься, – отрезал светловолосый. – Это не все. Ты думаешь, нам приятно было смотреть, как ты тут блюешь и ссышься? Нет, родной, неприятно. Ты еще компенсируешь нам моральный ущерб. Двадцать тысяч баксов. Сейчас!

У Кругляшова вновь перехватило дыхание. Как и все разумные коммерсанты, он переводил часть прибыли в твердую валюту, которую, не доверяя государству, где постоянно менялись власть и законы, держал дома. Конечно, у него было двадцать тысяч долларов, было даже больше, но оторвать от себя такой куш?!

– У меня столько не... – начал было он, но осекся.

Пистолет вновь уперся ему в лицо, а Красавчик уже держал наготове целлофановый пакет. Эти ни перед чем не останутся, не согласишься, и, глядь, появится объявление: «Такого-то числа такого-то года ушел из дома и не вернулся Кругляшов Алексей Николаевич, 19... года рождения. Был одет...» и так далее. И будут переживать родственники, будет спустя рукава искать милиция. Но все без толку. Не най-

дут Алексея Кругляшова, потому что будет он зарыт в землю где-нибудь в глухом лесу или окажется на дне речки в бочке с цементом.

– Я... я... согласен, только не убивайте, – забормотал Кругляшов.

– Вот и отлично, – улыбнулся светловолосый, – поехали к тебе домой. Самурай, сними наручники!

– Да куда же ты в таком виде, умойся сперва, чучело...

Дальнейшие события Кругляшов помнил как в тумане. Помнил, как приехали к нему домой, как походкой робота он вместе со светловолосым зашел в свою квартиру, как светловолосый, представившись его другом, вежливо поздоровался с Машкой, затем, получив пачку долларов, потрепал Кругляшова по плечу, сказав, что рад был познакомиться.

Когда светловолосый ушел, Кругляшов, тяжело ступая ватными ногами, подошел к бару и залпом выпил полный стакан виски.

– Что с тобой, Алексей? Кто это был? – встревоженно спросила Маша, глядя на мертвецки бледное лицо своего любовника.

– Так, никто, призрак, – ответил захмелевший Кругляшов и, уткнувшись ей в грудь лицом, горько заплакал.

Глава 3. Семен Осетров по кличке Грач

С первыми солнечными лучами, проникшими в комнату, Семен проснулся. Спал он всегда крепко, без сновидений, и просыпался легко, весело. Жизнь ведь прекрасна, надо радоваться ей! Пружинисто вскочив с кровати, Семен быстро надел спортивный костюм «адидас», американские кроссовки и, спустившись по лестнице, вышел во двор. Прямо напротив его дома, через дорогу, был стадион, где Семен бежал каждое утро. Нужно следить за своим здоровьем. Проходившая мимо женщина с интересом поглядела на высокого, стройного мужчину, который спортивной трусцой двигался по направлению к стадиону. «Вот это мужик, – с завистью подумала она, глядя на его мускулистую фигуру и красивую черноволосую голову, – не то что мой алкаш! Этот спортом занимается по утрам, а мой – только трясется с похмелья и отхаркивает никотиновую мокроту! Эх, была бы я помоложе!»

Семен тем временем уже достиг стадиона. Свежий утренний воздух приятно кружил голову. Десять кругов по футбольному полю, пятьдесят отжиманий, затем турник...

Вернувшись через час домой, он принял холодный душ и, докрасна растеревшись махровым полотенцем, прошел на

кухню. Кухня была огромная, чистая, отделанная деревом. В углу стоял небольшой японский телевизор. Включив его и слушая вполуха утренние новости, Семен принялся за приготовление завтрака. Чай с травками (кофе он не пил – вредно для сердца), пара вареных яиц, балык, икра и три сочных бифштекса. Утром надо есть плотно, недаром есть пословица: «Завтрак съешь сам, обед раздели с другом, ужин отдай врагу».

Хозяйничая у плиты, Семен не торопясь обдумывал текущие дела. Они в общем-то шли неплохо. Главное – все хорошо организовать, действовать жестко, но расчетливо. Шеф недаром выделил его три года назад и отдал ему под начало этот район. Правда, толчок его карьере дал чистый случай, просто подарок судьбы...

Вообще-то раньше Семен был обычным кидалой⁶, причем не очень удачливым, так как вскоре оказался за решеткой. В колонии за главного был Андрюха Воробей, не вор в законе, даже не авторитет, но власть имел. В той зоне общего режима, где сидел Семен, царил беспредел. Кто сильнее – тот и король. А Воробей был не то что здоров, прямо монстр. Он не занимался никогда ни боксом, ни карате, но был родом из донской станицы, и дед с раннего детства научил его казацкому рукопашному бою. Это ныне почти забытое боевое искусство было гораздо страшнее любого из восточных единоборств. Техника базировалась не на реакции, а на рефлексах,

---

⁶ Мошенником.

и большинство ударов были смертельными. Причем учили использовать не только руки и ноги, но и все что под руку попадет. Не было раньше на Руси лучшего телохранителя, чем донской казак. Чеченов было двенадцать, а Воробей один. Через две минуты все они оказались в полном отрубле. Трое умерли, а остальные надолго залегли в лагерную больницу. Воробью новый срок не добавили, так как дать показания против него никто, даже стукачи, не решился, а раскрутить его самого операм оказалось не под силу. Это произошло через неделю после того, как Семен очутился в зоне. А еще через две недели его самого решили опетушить⁷

---

⁷ Изнасиловать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.